

Свет «звезды» в полнолуние

Вет. Москва — 1993.

ЖАНР - ПТИЦА

30 дек
С.Х.

Он неприступен и словно прячется от людей, но вежлив, когда доходит до разговора. Он — пружина и взрыв на сцене, но — глубокая заводь после концерта. Он поет о счастливой любви, а в глазах — одиночество. Это Валерий Леонтьев.

Что за «Полнолуние» такое?! Нас оглушила реклама. Леонтьев опять придумал, чем удивить? Не верится. Мы — такие искушенные в зрелищах. Майкла Джексона и танки руками потрогали. Мы сами смешней и трагичней любого шоу. Сходить из любопытства — дороговато. Тринадцать тысяч все-таки за билет. Одна бизнесменка покупает подарок маме-пенсионерке — билет на Леонтьева. Купите билетик бедному журналисту!

...Огромный змей и жемчужная раковина, огни Нью-Йорка и обратная сторона Луны. Декорации, свет и музыка. В центре «Полнолуние» — звезда. А я думаю: «Как дорого! Откуда деньги и стоило ли так раскошеливаться?»

— Обычно концерт, по нашим представлениям — это певец, пританцовывающий под фонограмму. Если на сцене еще пара танцоров — это уже шоу. Мы же предприняли совершенно героическую попытку создать свою сцену с пятью сменами декораций, со своей мистико-романтической темой. Мы хотим, чтобы наша многострадальная публика увидела, каким должен быть по-настоящему этот жанр — ярким, блистательным!

Мне теперь долго придется расплачиваться. В эту программу я вложил все, что было. Огромные деньги дал Орловский торговый дом, президент Ю. Гордеев. Но это не подарок, а ссуда. У меня правило такое — отдавать долги.

— Удивительно! Вы — крутой представитель шоу-бизнеса. Сами себя раскручивали без импресарио...

— Тогда и понятия такого не было...

— Вы «варитесь» в коммерческом искусстве. А ведете себя как бесребреник, и вам удастся остаться творцом.

— Это большой вопрос. Как удержаться на грани, чтобы не потерять коммерческий успех, кассу и не запеть «фуфло» — три ноты и два слова. Я доверяю своей интуиции. Это сейчас — визажисты, модельеры, все рассчитывает компьютер. А когда-то я просто смотрелся в зер-

кало и экспериментировал. Сам рисовал костюмы, приходил в какое-нибудь ателье и просил: «Сделайте так». Иногда шили, чаще хихикали в лицо. Пришлось научиться элементарному крою и шитью. Я помню время, когда на телевидение валился поток писем: «Уберите патлатого! У него штаны в обтяжку!». А теперь — все патлатые, все в таких штанах или без штанов.

— Сейчас, по старой памяти, шьете что-нибудь в свободное время?

— У меня нет свободного времени! Надо выпускать буклет, делать вкладыш к лазерному диску, сниматься в клипе, разобрать гору кассет и нот, которые мне принесли в примерку, — вдруг отыщется алмаз среди пепла... Я всю жизнь положил на это ремесло. Всегда и везде нужно быть профессиональным — в студии, на сцене, на съемках, в беседах с журналистами. Мне как-то сказали: «Леонтьев — это не человек, это жанр». Я расцениваю это как комплимент.

— Но как-то вы расслабляетесь, отдыхаете?..

— Отдыхать — это значит лечь хотя бы часа в два ночи и встать хотя бы часа в два дня. Читаю в транспорте, поездах, самолетах. Видео смотрю урывками. Полфильма сразу, полфильма — когда-нибудь потом...

— Владимир Винокур рассказывал, как вы приезжали к нему в больницу больше чем за сто километров и развлекали его целые сутки. Он после автомобильной аварии

лежал без движения, врачи пророчили, что он останется без ног — ваша поддержка была как нельзя кстати.

— Как я мог не приехать?! Там было всего 120 километров.

— Другой бы сказал: «Целых 120 километров!».

— Дело было в Германии. Там дороги хорошие.

— А я думала, что между артистами — жесткая конкуренция.

— Это есть. Я лично навидался всякого. Но есть люди, с которыми приятно общаться.

— Вы — верующий?

— Я верю в то, что мы глубоко невежественны. И что даже краешком ума мы пока не прикоснулись к тому, что управляет всем живым и неживым. Я бесконечно сожалею, что жизнь человека очень коротка, и я многого не успею узнать.

— На ваше «Полнолуние» слетались все — от несовершеннолетних девушек до древних бабушек. Артисты говорят: «Я люблю свою публику!». Расскажите о ваших взаимоотношениях с публикой. Вы хозяин или слуга?

— За пять минут до начала я — ведомый. Люди приносят в зал «улицу» и трудно с ней расстаются. А в конце представления я — диктатор. Я тоже люблю свою публику. В этом слове такая широкая гамма смысловых оттенков, значений! Скорбе, я дорожу публикой. Я смотрю в зал и вижу светлые лица!

Беседу вела Раиса СКРЫГАН.

Фото Григория КУЗЬМИНА.